

Некоторые особенности восприятия и мышления современных детей и подростков

*Е.Ю. Томша, психолог, арт-терапевт
детского фитнес-центра на Звенигородской «Киднес»*

Бурное развитие техники и технологий, характеризующее мир конца XX — начала XXI столетия, поставило перед человечеством целый ряд сложнейших проблем. Широкое распространение информационных технологий признается специалистами «одним из важнейших факторов современной социокультурной ситуации развития детей». Прогрессивное значение современной свободы доступа к информации, широких возможностей обучения с помощью сети Интернет и мультимедийных образовательных программ не вызывает сомнений. Однако, экспансия информационных технологий порождает ряд специфических проблем. Обозначим лишь некоторые. Информационное поле, по подсчетам Ф. Данна, за последние 30 лет увеличилось также как в предыдущие 5000 лет; объем информации удваивается каждые 5 лет. Остро стоит проблема ее организации и структурирования - информационный мир представляет собой в настоящее время, «скорее информационный хаос, чем информационный космос». Западный исследователь У. Ки называет «насилием чувств» применяемые средствами массовых коммуникаций техники воздействия на подсознание, и подчеркивает их стремление «управлять, манипулировать человеческим поведением». Классик медиа-экологии Н. Постман утверждает, что с развитием электронной коммуникации "информация превратилась в мусор", изменился характер человеческих ценностей, что привело к моральному дефициту (Postman, 2000).

Все это серьезно осложняет процесс познания и ценностного освоения действительности, выявления общечеловеческого и личностного смысла информации.

Особенно важно учитывать влияние массовой культуры на подрастающее поколение - детей, подростков и молодежь, находящихся в процессе построения своей картины мира. «Формируя жизнь молодого поколения, - пишет Б.А. Столяров, - визуальная культура передает ему знания о мире, язык, коды и ценности повседневного бытия, нормы социального поведения и уровни художественных предпочтений. Именно визуальная культура через телевидение, кино, книги, журналы, рекламу, дизайн помещений, одежду и т.д. определяет характер взаимодействия человека с окружающей средой, включающей в себя образы и объекты, с которыми он сталкивается в повседневности».

В связи с этим следует отметить серьезную озабоченность и тревогу специалистов – психологов, педагогов, медиков, социологов, как отечественных, так и зарубежных, по поводу деструктивного влияния СМИ. Так, по мнению профессора Университета штата Айова Брэда Бушмана, «связь между телевидением и агрессией, а также снижением интеллектуального уровня у детей более доказана, чем связь между курением и раком». Аналитическим

центром института социально-политических исследований РАН было установлено, что такие информационные телепрограммы как «Новости», «Вести», «Сегодня» вызывают у телезрителей чувство тревоги в 60 %, чувство страха – в 49 %, разочарования в 45 %. На основании социологических опросов был сделан вывод о том, что деятельность СМИ в российском обществе приобрела не только дисфункциональный, но и зачастую деструктивный характер. Многочисленные исследования свидетельствуют, что тиражируемые СМИ визуальные образы разрушительно воздействуют на психику человека, особенно в наиболее чувствительные периоды ее становления – детство и отрочество.

Наибольшая нагрузка информационного потока приходится на визуальный канал. Знаменитый современный кинорежиссер Вим Вендерс назвал гигантский поток изображений, в котором мы постоянно находимся одной из наиболее серьезных болезней нашей цивилизации. Стремительный прогресс, расширяющий и меняющий картину мира для миллиардов, ведет к неминуемым издержкам: перегруженности и засоренности визуального канала, явной избыточности зрительных впечатлений. Необходимо отметить ограниченность параметров фотографических и компьютерных изображений как источников зрительной информации. Образы природы, городов, людей и вещей, при всем их разнообразии, как правило, выполнены в одном выразительном ключе: яркие цвета, повышенная четкость изображений, праздничность общего эмоционального впечатления и т.д. Не менее важно и то, что они плоские и рассчитаны на восприятие фактически с одной неподвижной точки зрения.

Далее, характеристики такого образа, по техническим условиям его создания, воспроизводят ситуацию почти моментального восприятия объекта, то есть мимолетного взгляда с одной фиксированной точки зрения. В результате мы имеем мощный, определенным способом структурированный визуальный поток, созданный по типу так называемого фотографического зрения.

Эту особенность развития визуальности современных поколений, а именно формирование так называемого «фотографического зрения», заметил и описал американский психолог Дж. Гибсон. Для нормальной ориентации в мире человек использует так называемое «объемлющее зрение», которое представляет собой способность видеть пространство и объекты в пространстве как некоторую композицию инвариантных структур зрительных стимулов, связанных с решением определенных задач. Тогда экология восприятия есть сохранение и развитие именно «объемного зрения», а экологическая роль изобразительного искусства состоит в том, чтобы сохранять и развивать способность видеть мир в инвариантах «объемного зрения».

Изменяется и само зрительное восприятие: современный человек, привыкая к динамике меняющихся образов, утрачивает способность к длительному, внимательному рассматриванию, к созерцанию. Последнее признается современной наукой очень важным для психики человека состоянием, не случайно, созерцание является основой многих духовных практик.

Рассмотрим еще один, очень важный аспект влияния произведения искусства на зрителя, который отмечается многими исследователями. Зрительская музейная культура предполагает рассмотрение картины с различных позиций, необходимость перемены угла зрения несколько раз в процессе восприятия. В момент смены позиции происходит изменение визуального образа, который, в свою очередь, приводит к изменению феноменальной точки зрения. Экологическая роль изобразительного искусства — сохранение и развитие способности видеть нечто с различных точек зрения, и осознание рождения новых смыслов при смене позиции. Сложность для современных подростков представляет и восприятие изображений людей в классическом искусстве. С раннего детства они привыкают к искаженным образам людей на рекламах, или в мультфильмах, фильмах, передачах - в современной массовой культуре господствует динамичность образа, мимика и рисунок жестов очень резкий, часто переходящий в истерику.

Это неизбежно приводит к загрубению восприятия эмоций.

Клиповое мышление

Один из факторов, превращающих учеников в глупцов, с точки зрения учителей, – глобальные изменения когнитивного стиля, поскольку мир, насыщенный электронными коммуникациями, формирует тип восприятия, отличный от текстового. Филолог, профессор РГГУ и Оксфордского университета Андрей Зорин сказал в одной из своих лекций: «Сегодня из многих источников идут сообщения, что человечество вступает в новую эпоху, что у молодого поколения фундаментально изменяется культура восприятия: ему не нужен линейный текст. По-видимому, сегодняшняя культура в принципе создает огромные проблемы для молодого человека в области восприятия вербальной культуры. Современным молодым людям трудно работать со словесными текстами. Я опять-таки не хочу восклицать: «Какой ужас!» – и рвать на себе волосы: современные молодые люди умеют массу всего такого, чего мы абсолютно не умели и о чем даже не подозревали».

Педагогика – институт довольно консервативный, всегда подчеркивающий свою преемственность с культурой прошлого. Едва ли не с эпохи средневековья в школе господствует текстоцентрическая культура. Теперь по разным причинам на формирование мышления и восприятия детей влияет большое количество внешкольных факторов, и среди них – электронные средства коммуникации: компьютеры, компьютерные игры, Интернет, мобильные телефоны. И теперь внетекстовый (а отчасти и дотекстовый) уровень мировосприятия находит благоприятную среду в мире электронной техники.

Вот что сказал в интервью газете «Коммерсантъ» известный британский специалист по информационным технологиям Джеймс Мартин: «Людей можно разделить на два типа. Первый – это «люди книги».

Эти люди получают много информации от чтения, поэтому их главная отличительная черта – очень хороший объем внимания. Таковы, например,

успешные топ-менеджеры. Во время переговоров они всегда помнят о том, какой вопрос является основным в обсуждении. «Люди экрана» кардинально отличаются от них. Они обладают очень быстрым откликом. Само по себе это неплохо, но мешает координации с другими. Во время разговора «люди экрана» постоянно хотят сменить тему и двигаться дальше. Сейчас очень многие обеспокоены тем, что дети с ранних лет имеют дело с машинами и при этом не читают книг. Вырастает поколение людей, которые привыкли к тому, что на экране происходит несколько вещей одновременно, и хотят, чтобы окружающая среда немедленно реагировала на их запросы. Уже сейчас у самых молодых диапазон внимания гораздо ниже, чем у тех, кто старше двадцати. Это может плохо отразиться на разуме человека. В будущем нам очень понадобится способность принимать взвешенные решения и кооперироваться друг с другом. Поэтому уже сейчас нужно поставить вопрос о том, не теряем ли мы здравый смысл и можем ли мы сделать что-то, чтобы сохранить его. Я, впрочем, уверен, что сможем».

Во все времена были люди разных способностей и разных врожденных склонностей, но если школа прошлого старалась «людей экрана» заставить читать, то теперь компьютер, сверкающий экранами мониторов, побуждает и «людей книги» смотреть больше клипов.

Примерно в середине 1990-х годов происходящие с человеческим сознанием изменения были зафиксированы в понятии «клиповое мышление». Однако в том, как это понятие употребляется, имеется два очень сомнительных момента. Во-первых, клиповое мышление считают исключительной принадлежностью молодежи, детей и тинэйджеров. Во-вторых, его считают исключительно негативным явлением, злом, с которым надо бороться. В США рассеянное внимание школьников лечат медикаментозно. В России во имя этой борьбы рекомендуют побуждать детей и подростков больше читать.

Известный публицист, литературный критик и футуролог Сергей Переслегин считает, что клиповое мышление является главной причиной упадка среднего образования, и рекомендует специальные тренинги, которые помогают сосредотачивать внимание на одном предмете.

Возможно, эти рекомендации очень полезны. Но сама по себе идеология борьбы с клиповым мышлением если не порочна, то обречена на неудачу. Прежде всего «клиповое мышление» у подростков проявляется более ярко, но на самом деле оно начало внедрение в нашу цивилизацию очень давно – не одно десятилетие назад, а если обратиться к истокам, то и не один век. Клиповое мышление – это вектор в развитии отношений человека с информацией, который возник не вчера и исчезнет не завтра. Хотя есть причины, почему конфликт между традиционной культурой и клиповым мышлением проявился именно в школе. Прежде всего за пределами школы многие несоответствия культурных «хабитусов» остаются незаметными. Если человек не считает, что библиотеки и музеи ему нужны, он просто в них не ходит, а они не присылают за ним конвоев. И только в школе (в школе вообще и в средней школе в особенности) культура определенного типа предстает в форме административно-принудительной силы. Только в школе людей, не

склонных к чтению книг, пытаются заставить их читать. Кроме того, школа обладает высокой степенью культурного консерватизма, в то время как дети впитывают все новшества. Таким образом именно в школе происходит столкновение арьергарда и авангарда эволюционирующего мышления.

Во-вторых, клиповое мышление обладает не только недостатками – это просто развитие одних когнитивных навыков за счет других. Об этом в частности сказано в книге американского психолога Лари Розен «Я, мое пространство и я: воспитание сетевого поколения». («Me, MySpace, and I: Parenting the Net Generation»).

Автор отмечает, что сильная сторона «поколения I» (Internet Generation), воспитанного в эпоху бума компьютерных и коммуникационных технологий, – их возросшая способность к многозадачности. Дети интернет-поколения одновременно могут слушать музыку, общаться в чате, бродить по сети, редактировать фотки, делая при этом уроки. Но, разумеется, платой за многозадачность становятся рассеянность, гиперактивность, дефицит внимания и предпочтение визуальных символов логике и углублению в текст.

Суть клипового мышления заключается в том, оно умеет – и любит – быстро переключаться между разрозненными смысловыми фрагментами. Главное достоинство «клипового восприятия» – большая скорость обработки информации. Другая его особенность – предпочтение нетекстовой, образной информации.

Обратной стороной клипового мышления, требующего своеобразной виртуозности и реактивности, является неспособность к восприятию длительной линейной последовательности – однородной и одностильной информации, в том числе книжного текста.

Сосредоточение внимания на одном предмете – навык, который индийские йоги развивают в длительную медитацию, – очень важно; но и умение быстро переключаться на новую задачу, быстро входить незнакомую ситуацию – тоже весьма важно. Парадокс в том, что эти навыки, одинаково необходимые человеку, во многом антагонистичны – реактивность развивается за счет сосредоточенности, и наоборот. Никто не знает, какой должна быть идеальная пропорция между ними.

Стенания педагогов о необходимости борьбы с клиповым мышлением свидетельствуют, что характерное для молодежи соотношение концентрации и переключаемости не соответствует идеальным представлениям взрослых об этой пропорции – но еще надо доказать что их идеал действительно достоин сохранения.

Тем более что всегда возникает прагматический вопрос: если именно данное соотношение умения углубляться и умения переключаться является оптимальным – то оптимальным для каких целей, для чего? Очевидно, что «клиповое мышление» – то есть усиленное развитие навыка быстрого переключения за счет длительного сосредоточения – более соответствует той информационной среде, в которой обитает подросток. Развитие цивилизации явно предполагает необратимый сдвиг данной пропорции в пользу умения

переключаться. И бороться с клиповым мышлением – не значит ли приспособливать учеников не к реальности, а к системе образования, закрепляя разрыв этих систем, отрыв учащихся и школы от господствующего образа жизни? В идеале школа должна готовить детей к реальной действительности; но, когда сама школа перестает соответствовать ей, она предпочитает не изменяться, а вооружать учеников против действительности – то есть едва ли не калечить их психику. Другое дело, что нам может не нравиться вектор развития цивилизации, – но кто может его изменить? Школа, как мы видим, сделать этого не может – она может лишь слегка тормозить глобальные перемены в мышлении.

На самом деле люди нового когнитивного стиля вовсе не являются интеллектуально неполноценными – наоборот, они в совершенстве владеют многими необходимыми им навыками. Они лишь выпадают из культуры, ориентированной на линейный текст. Рассказывает известный блогер: «Я вспомнил, как при мне играли ребята в компьютерные игры. Там между эпизодами были по два-три экрана текста, затейливо выписанные разборки какого-то героя с местными королями – что у кого отнял, как обидел, а они собрали войско, пошли в поход, по пути пересекли пустыню и... Я не успевал дочитать, как ребята вертели страницу. Они прочитывали три страницы махом, я едва первые строки успевал собрать в голове. Они искали ключ. Им не было нужды читать эту детскую сказочку – они были знакомы с этим типом игр и знали, что из всего этого текста следует извлечь указание, что должен добыть герой на следующем этапе игры. Отбить пленных на маленьком островке в центре карты. Добыть кольцо с изумрудом. Пробриться в Цитадель Зла. Все, ясно. Поехали дальше – играть. Ключей, нужных для понимания ситуации. Если угодно, текст стал инструкцией: из нее вытаскивают нужную для решения конкретного вопроса информацию, но странно читать инструкцию, любуясь стилем. А пересказывать ее? А это вообще осмысленное дело – пересказывать то, что едва замечаешь в поисках нужного? Ты роешься в огромном сундуке рухляди, торопливо выбрасываешь на пол старые тряпки, газеты, какие-то валенки, мать их... наконец находишь то, что долго искал, – и тут тебе задание: опишите то, что вы нашли в сундуке. Да и не глядел вовсе...». У людей будущего нет иных навыков работы с текстами, кроме конвертации их в практические инструкции (но не обратно), и поэтому нет почтения к текстам. Педагогика, которая льет слезы над этим новым человеческим типом, – наследница средневековой педагогики, базировавшейся на заучивании текстов. Нет сомнений, что, как бы этого ни хотели люди предыдущих поколений, такая педагогика в новую эпоху выжить не сможет.

Поэтому куда более здравым являются призывы не бороться с клиповым мышлением, приспособлявая его под уже умирающую культуру, а использование его особенностей для учебного процесса. Примером этого может служить статья, написанная учителем русского языка и литературы одной из московских гимназий под характерным заголовком «Клиповое сознание работает на литературное образование» («Учительская газета», 2003, № 51). Автор, Татьяна Мусатова, пишет: «Каждый учитель-практик прекрасно знает,

что современные школьники по преимуществу визуальщики и кинестетики. Им необходимо посмотреть и потрогать. Раскрасить и подрисовать...

Сейчас модно ругать «клиповое сознание» подростка, но можно принять это явление как объективный факт и заставить работать это «клиповое сознание» на развитие ученика...

Как ни парадоксально, но такой внешне несерьезный прием, как раскрашивание маркерами текста, весьма продуктивен для такой серьезной деятельности, как анализ поэтического произведения».

Исследования показывают: современные дети отличаются от предыдущих поколений

- Развитое чувство собственного достоинства;
- Отсутствие абсолютных авторитетов;
- Отсутствие страха перед наказанием;
- Импульсивность, сложности внимания;
- Быстрое схватывание информации;
- Развитая интуиция;
- Прагматизм.

Вопросы для самостоятельной работы

Что должно измениться в работе педагога, если учитывать своеобразие мышления современных детей и подростков?

Как нужно изменить ход урока, если учитывать своеобразие мышления современных детей?